

Французская прокуратура в средние века Казачанская Е. А.

Казачанская Елена Александровна / Kazachanskaya Elena Aleksandrovna – кандидат юридических наук, доцент,
кафедра теории и истории государства и права,
юридический факультет,
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация: в статье рассматриваются основные этапы возникновения прокуратуры и особенности ее функционирования в условиях средневековья.

Abstract: the article discusses the main stages of the genesis of the procuracy and the peculiarities of its functioning in the conditions of the Middle Ages.

Ключевые слова: прокуратура, прокурор, государство, средние века.

Keywords: procuracy, procurator, state, Middle Ages.

По мере того, как королевская власть крепла и становилась центром и носителем государственных и общественных интересов, в области права постепенно утверждается правило, что сохранение мира и спокойствия должно исходить от короля, на котором лежит ответственность за исполнение законов и преследование их нарушителей. Для этих целей королю нужны были специальные лица, поскольку его интересы стали совпадать с публичными. Так совершилась «необходимая эволюция в задачах прокуратуры: ограждение закона и уголовное преследование совместились в ее функции с фискальным представительством, отодвинув его по относительной важности предметов, на задний план» [2; 59]. Преследуя преступления и восстанавливая законный порядок, прокуратура тем самым охраняла права и исполняла обязанности королевской власти; действуя же в ее личных интересах, она стремилась к общему благу. В этом новом элементе, проникшем в юридические формулы XIV-XV вв., по мнению некоторых исследователей, усматривается «истинный источник прокуратуры». Расширению его первоначального смысла способствовали и другие обстоятельства. Королевские прокуроры обеспечивали правильное поступление в казну доходов короля, а поскольку значительная их часть слагается из денежных взываний за совершение преступлений, то такие полномочия относились к фискальной деятельности прокуратуры. С другой стороны, участие прокуратуры в уголовных репрессиях потребовали изменения в самой структуре уголовного процесса. В противоположность прежде существовавшей обвинительной форме наиболее распространенным поводом к началу дела стало служить вместо обвинения извещение судьи о преступлении, собиравшие же и проверка доказательств осуществлялись путем официального расследования. И для того, и для другого необходима была обязательная инициатива и надзор со стороны официального лица. В силу отсутствия частного обвинения необходимо наличие чего-то, что могло бы его заменить в соответствии с теми изменениями, которые претерпел судебный процесс. Французское право нашло выход в развитии прокурорской деятельности с целью надзора за соблюдением закона и уголовного преследования.

Этот институт, возникший не столько в силу законодательного импульса, сколько в силу общественно-исторической необходимости, не имел цельного единого устройства. Прокуратура, начальником которой был глава судебного ведомства, состояла из отдельных, обособленных корпораций, распределявшихся по парламентам и низшим судам¹. Во главе каждого отдельного прокурорского учреждения (паркета) стоял прокурор, и все прокурорские чины парламентского округа подчинялись генерал-прокурору как главному представителю короля, а все подчиненные, соответственно, действовали от его имени. Но такое подчинение в силу его слабости являлось скорее почетным, чем реальным. В отдельных случаях прокурор-начальник был даже связан преобладающим мнением других членов паркета, из которых генерал и королевские адвокаты составляли как бы его совет. По гражданским делам он не имел права действовать без соглашения с ними, а в противном случае должен был уплатить штраф или убытки [2; 67].

Основное различие между прокурорами и адвокатами рассматриваемого периода сводилось к тому, что в среде «людей короля» прокуроры ведали письменной частью и несли судебно-административные обязанности, адвокаты же «пледировали», т. е. выступали перед судом публично с речами и заключениями. Господствовавшее с XV века письменное и тайное судопроизводство, в XVII в. оно было окончательно узаконено, и уголовными делами занимались исключительно прокуроры, а по их указаниям – субституты (их помощники)² [1; 86].

От судей и судов прокуратура была отделена и независима, что не исключало ее подчинения как члена магистратуры первому президенту парламента. Генерал-прокурор занимал место среди генерал-адвокатов, что предполагало наличие каких-либо совещательных отношений между ними. И такое положение не было

¹По этой причине не приходилось говорить и о сколько нибудь крепких связях даже между чинами одного и того же округа.

²Адвокаты же короля участвовали только в гражданских делах и были совершенно независимы в своих мнениях и заключениях.

случайным, поскольку первые «люди короля» вышли из адвокатского сословия. Впоследствии на способе их назначения отразилось общее стремление казны везде отыскивать источники дохода: наравне со всеми другими судебными и государственными должностями прокурорские должности стали тоже продаваться. Вознаграждение за свои труды чины прокуратуры получали от дел, которые они вели, в виде судебных пошлин с тяжущихся и подсудимых в размерах, которые определял суд. Проданная королем должность считалась наследственной собственностью купившего. Последний мог также продать ее или передать еще при жизни наследнику. Как правило, высшие должности оставались в одном и том же роде, переходя от отца к сыну, что впоследствии дало толчок появлению «судебного дворянства» (*noblesse de robe*), которое представляло собой ряд родов и семейств, в которых передавались по наследству не только звание и обязанности, но и профессиональные традиции. Такой порядок, установившись, прочно обосновался, превратившись в фактически исторический обычай, который строго соблюдался королем. Если же король хотел сместить одного из членов магистратуры или ввести в нее новое лицо, то для достижения этой цели не было какого-либо иного законного пути, кроме как покупки этой должности у ее владельца путем совершения с ним добровольной сделки. Купля-продажа судебных и государственных должностей была продуктом своей эпохи и наряду с отрицательными сторонами имела положительные, которые сводились к тому, что магистратура становилась замкнутым и самостоятельным сословием, что способствовало свободному развитию юриспруденции, формированию традиций, которые получили свое развитие в последующем [4; 86].

Продажа прокурорских должностей породила ее несменяемость и наследственность и по мнению французских исследователей обусловила личную независимость ее членов. Не будучи сменяемы по решению власти, а фактически автономны от нее, они смело могли руководствоваться в своих действиях совестью и законом. Не изменяя своему призванию быть «людьми короля», они смотрели на себя как на представителей короны³.

Функция прежней прокуратуры распадалась по своему содержанию на судебную, по гражданским и уголовным делам, и административно-политическую.

По гражданским делам, верная своему фискальному происхождению, прокуратура, прежде всего, защищала интересы короны, а затем и ограждала права всех тех, юридическое представительство которых принимало на себя государство в лице короля. Сюда относились дела церкви, различных светских и церковных корпораций, состоявших под государственной охраной, и целого ряда беспомощных лиц (малолетних, безумных и всех тех, кто не имел юридической возможности отстаивать свои права в суде). Защита слабых и угнетенных составляла одну из главных особенностей королевских адвокатов, и они чрезвычайно высоко оценивали свое положение, говоря, что они существуют «не для людей счастливых, а для угнетенных» [3; 63].

Компетенция прокуратуры в делах казны и церкви заключалась в том, что представители короны являлись стороной, которая имела право обжалования и обязанность принимать все меры с целью защиты вверенных им интересов. Объем гражданской компетенции прокуратуры определялся широким участием во всех делах, которые касались общественного порядка, что являлось одним из признаков французского права.

Литература

1. *Марков*. О прокурорском надзоре в гражданских делах // Журнал министерства юстиции. 1864. № 12.
2. *Муравьев Н. В.* Задачи прокурорского надзора // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. № 7.
3. *Муравьев Н. В.* Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. 1. М., 1889.
4. *Орлов*. О состоянии государственной прокуратуры в Западной Европе // Журнал министерства народного просвещения. 1866. № 4.

³Лучшие их представители это прекрасно осознавали и не боялись говорить об этом королям. Когда Франциск I, раздраженный независимостью и несговорчивостью своего генерал-адвоката де-Рюзе, хотел заменить его другим и жаловался на то, что не может, подобно всякому из своих подданных, выбрать себе адвоката по собственному желанию, Анри-де-Меле, которому была предложена эта должность, сказал королю в защиту де-Рюзе: «Государь, он адвокат короны, слуга своих обязанностей, а не ваших страстей». Позднее, генерал-адвокат Омер Талон выразил общую мысль, обратившись в 1649 году к Людовику XIV в торжественной речи от имен своих товарищей со следующими словами: «Для славы короля мы должны быть людьми свободными, а не рабами; достоинство короны измеряется качествами тех, кто ей служит».